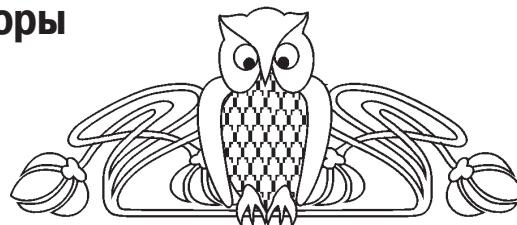

Научная статья
УДК 314.114

Социально-демографические факторы репродуктивных установок и практик молодежи в России и Саратовском регионе

И. А. Бегинина¹ ✉, Е. В. Овчинникова²

¹Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

²Саратовский областной институт развития образования, Россия, 410031, г. Саратов, ул. Большая Горная, д. 1

Бегинина Ирина Александровна, кандидат философских наук, профессор, заведующий кафедрой социологии регионов социологического факультета, begininaia@info.sgu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3067-0489>

Овчинникова Елена Викторовна, кандидат исторических наук, доцент, проректор по методической деятельности, Helenabuena@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1197-5853>

Аннотация. В статье по результатам социологических исследований, проведенных в Саратове и России, раскрываются социально-демографические факторы репродуктивных установок молодежи. Анализ данных выявил, что с возрастом увеличивается приемлемый и должный срок рождения первого ребенка, повышается уровень детности в репродуктивных практиках молодежи, растет ответственное отношение к появлению детей. Однако большинство молодежи (57,3%) не рассматривает детей как залог личного, семейного счастья. При этом принятие решений о контрацепции, беременности, рождении детей и интервалов между этими рождениями чаще возлагается на девушек. Официальная регистрация брака не является неперенным условием рождения детей, что способствует возрастанию уровня внебрачной рождаемости. Однако стабильность семейного положения способствует реализации традиционной мотивированности на появление детей по обоюдному желанию супругов. Чем больше детей было у родителей, тем больше желаемых и ожидаемых детей у молодежи, но в максимальных пределах 2–3 детей. Многодетность родителей не передается детям в том же объеме. Молодежь транспонирует их в рамках преимущественно малодетности. При этом она часто рассчитывает на помощь старшего поколения в уходе и воспитании детей.

Ключевые слова: социально-демографические факторы, репродуктивные установки, молодежь, пол, возраст, семейное положение

Для цитирования: Бегинина И. А., Овчинникова Е. В. Социально-демографические факторы репродуктивных установок и практик молодежи в России и Саратовском регионе // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2021. Т. 21, вып. 4. С. 381–389. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-4-381-389>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Social-determination factor and practice youth in Russia and Saratov region

I. A. Beginina¹ ✉, E. V. Ovchinnikova²

¹Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

²Saratov Regional Institute of Education Development, 1 Bolshaya Gornaya St., Saratov 410031, Russia

Irina A. Beginina, begininaia@info.sgu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3067-0489>

Elena V. Ovchinnikova, Helenabuena@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1197-5853>

Abstract. The article on the results of sociological studies conducted in Saratov and Russia reveals the socio-demographic factors of the reproductive attitudes of young people. The analysis of the data revealed that with age the acceptable and appropriate period of birth of the first child increases, the level of childbearing in the reproductive practices of young people increases, and the responsible attitude towards the appearance of children increases. However, the majority of young people (57.3%) do not consider children as a guarantee of personal, family happiness. At the same time, decisions about contraception, pregnancy, child birth and the intervals between births are more often assigned to girls. Official registration of marriage is not a prerequisite for the birth of children, which contributes to an increase in the rate of extramarital fertility. However, the stability of the marital status contributes to the implementation of the traditional motivation for the appearance of children at the mutual desire of the spouses. The more children had parents, the more desirable and expected children in young people, but within the maximum range of 2–3 children. Parents' large children are not transferred to children in the same amount. Young people transpose them within the framework of mostly childlessness. At the same time, she often counts on the help of the older generation in the care and upbringing of children.

Keywords: socio-demographic factors, reproductive attitudes, youth, gender, age, marital status

For citation: Beginina I. A., Ovchinnikova E. V. Social-determination factor and practice youth in Russia and Saratov region. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2021, vol. 21, iss. 4, pp. 381–389 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-4-381-389>

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Общая ситуация с рождаемостью, качеством воспроизводства населения в России и регионах во многом зависит от репродуктивных установок и соответствующего поведения, практик молодежи. Именно поэтому проблема репродуктивных ориентаций молодежи в условиях современных депопуляционных процессов является актуальной и злободневной. Молодое поколение формирует свои репродуктивные установки в условиях ограниченного собственного опыта, под воздействием ценностей и традиций, предлагаемых ближайшим окружением и обществом в целом. Между тем нередко СМИ, интернет-каналы пропагандируют сомнительные репродуктивные ценности чайлдфри, однополых браков¹, что влияет на репродуктивный выбор молодежи. В реальности наблюдается противоречие между слабой информированностью молодежи о планировании семьи, рождаемости, профилактической заботы о своем репродуктивном здоровье и практиками ранней активной сексуальной жизни². Это вызывает необходимость постоянного социологического мониторинга репродуктивных установок и практик молодежи в контексте факторного анализа.

В российской науке издавна доминировал факторный подход изучения рождаемости (В. А. Борисов³, Л. Е. Дарский⁴, А. Л. Кваша⁵, Б. Ц. Урланис⁶ и др.⁷), когда демографические показатели сопрягались с другими или констатировалась их прямая корреляция с экономической сферой. Однако постепенно появилась концепция «демографического перехода» (А. Г. Вишневский⁸, В. В. Пациорковский⁹, Е. М. Щербакова¹⁰). Она стала предметом оживленных дискуссий (Т. Б. Гудкова¹¹, Н. В. Зверева¹², М. А. Клупт¹³), в ходе которых проявилась потребность в социологическом анализе рождаемости.

Развитие социологической методологии в познании рождаемости осуществлено в работах отечественных ученых А. И. Антонова¹⁴, В. А. Борисова¹⁵, Т. А. Гурко¹⁶, И. И. Елисевой¹⁷, В. Н. Архангельский¹⁸, В. М. Медков¹⁹, А. Б. Синельников²⁰ акцентировали внимание на трансформации современной семьи как социального института и выявляли ее последствия в репродуктивной сфере.

Немало публикаций отечественных исследователей (В. В. Бодрова²¹, Т. Л. Журавлева, Я. А. Гаврилова²², Р. И. Зинурова²³ и др.) посвящено выявлению факторов, влияющих на репродук-

тивное поведение и репродуктивные установки населения. Однако исследований, посвященных репродуктивным установкам молодежи, намного меньше (М. А. Беляева²⁴, Е. В. Волченкова²⁵, Н. М. Попов, И. А. Гайнутдинова²⁶). Сегодня, в условиях обостряющейся депопуляции населения, социальная обусловленность рождаемости уже ни у кого не вызывает сомнения. Вместе с тем приходится констатировать отсутствие в современной социологии монографических публикаций о молодежных установках и практиках репродуктивного поведения, что вызывает необходимость их социологического анализа как во всероссийском, так и в региональном масштабе.

Исходя из этого, в 2019 г. было проведено авторское социологическое исследование отношения к репродукции саратовской молодежи. Вероятностная квотно-территориальная выборка составила 480 респондентов. Критерии отбора – место жительства, пол, возраст. Возрастное распределение респондентов: 18–19 лет – 20%; 20–21 – 17%; 22–23 – 8%; 24–25 – 11%; 26–27 – 19%; 28–29 – 10%; 30 лет и старше – 15%. Гендерное распределение отразило доминирование девушек среди городской молодежи в соотношении 60 и 40%. Обработка осуществлялась на базе компьютерной программы SPSS.

В качестве дополнительной эмпирической основы анализа общероссийских тенденций молодежной репродукции выступила электронная база данных выборочного исследования репродуктивных ориентаций населения, проведенного Федеральной службой государственной статистики 19 сентября – 6 октября 2017 г. в 30 субъектах Российской Федерации. Были опрошены 10 054 россиянина. В возрасте до 25 лет – 14,9% девушек и 9,9% юношей; 25–29 лет – 16,7 и 12,0% соответственно; 30–34 лет – 22,0 и 15,1% соответственно. При этом 72,3% опрошенных – горожане, 27,7% – сельские жители²⁷.

Авторский опрос показал, что возраст влияет на желаемое количество детей (табл. 1). Доминирующее мнение во всех возрастных когортах – желание ограничиться двумя детьми. Молодежь ранних возрастов (18–19, 20–21 и 22–23 лет) чаще других ориентирована на трехдетность (соответственно 15,0, 11,8 и 12,5% при 8,2% в среднем по выборке). Более трех детей хотели бы только 18–19-летние (5%) и 22–23-летние (12,5% при 3,1% в среднем по выборке).

Таблица 1

Влияние возраста саратовской молодежи на желаемое количество детей, % по возрасту

Желаемое количество детей	Возраст							По выборке
	18–19	20–21	22–23	24–25	26–27	28–29	30 +	
Один	30,0	23,5	25,0	45,5	52,9	22,2	26,7	33,0
Двое	50,0	64,7	50,0	54,5	41,2	77,8	60,0	55,7
Трое	15,0	11,8	12,5	–	5,9	–	6,7	8,2
Более трех	5,0	–	12,5	–	–	–	6,6	3,1
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

24–25-летние и 26–27-летние чаще других склонны к однодетной рождаемости (соответственно 45,5 и 52,9% при 33% в среднем по выборке). Молодежь более старших возрастов, 28–29 и 30 лет и старше, чаще других ориентирована на двух детей (соответственно 77,8 и 60,0%

при 55,7% по выборке). Чем старше респонденты, тем они в большей степени ориентированы на двух детей, что подтверждается и данными других исследователей²⁸. Эта закономерность подтверждается и общероссийскими данными (табл. 2).

Таблица 2

Среднее желаемое и ожидаемое число детей по возрастным группам молодых россиян, % по полу

Возраст	Девушки		Юноши	
	среднее желаемое число детей	среднее ожидаемое число детей	среднее желаемое число детей	среднее ожидаемое число детей
До 25	2,03	1,93	1,94	1,85
25–29	2,17	2,03	2,13	1,99

В ходе изучения влияния возраста на мотивацию репродуктивных установок выяснилось, что среди самых молодых (до 20 лет) 91,9% считают основной причиной для заведения детей обоюдное желание мужчины и женщины; 5,4% отметили случайность, 2,7% – необходимость по возрасту (табл. 3). Среди 20–24-летних 75% отметили, что это должно быть желание мужчины и женщины, 17,9% – желание женщины. По 3,6% опрошенных в качестве репродуктивного мотива указали на стремление удержать любимого человека и случайность. Среди 25–29-летних 71,4% считают, что главным репродуктивным мотивом является обоюдное желание мужчины и женщины; 9,5% указали на такие причины, как

стремление удержать мужа и желание мужа; по 4,8% опрошенных отметили желание жены и необходимость по возрасту. При этом обращает на себя внимание, что доминирующий мотив «взаимное желание обеих сторон» (79,8%) с возрастом несколько снижает свою значимость под влиянием жизненного (негативного, видимо) опыта. Случайность в репродуктивных установках свойственна только самым молодым женщинам (до 24 лет). Это позволяет сделать вывод о неоднозначности влияния возраста на репродуктивные ориентации молодежи, видимо, опосредованного социальным опытом и иными аспектами жизнедеятельности, что подтверждают и данные других исследователей²⁹.

Таблица 3

Влияние возраста на репродуктивные мотивы саратовской молодежи, % по возрастным категориям

Обоснования репродуктивных мотивов	Возраст			По выборке
	до 20	20–24	25–29	
Обоюдное желание обеих сторон	91,9	75,0	71,4	79,8
Желание одной стороны (мужа)	–	–	9,5	1,6
Желание одной стороны (жены)	–	17,9	4,8	8,2
Необходимость (возраст)	2,7	–	4,0	3,2
Стремление удержать любимого человека	–	3,5	9,5	4,0
Желание получить материнский капитал	5,4	3,6	–	2,4
Ребенок – дар Бога	–	–	0,8	0,8
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

Самое распространенное среди молодежи мнение о желательном возрасте рождения первого ребенка (табл. 4) – 24–25 лет (44% опрошенных). Только 20–21-летние указали на возраст 18–19 лет (11,8%). На необходимый возраст в 20–21 год чаще других указывала молодежь 18–21 года (25,0 и 29,4% соответственно) а также 24–25-летние (27,3%). На необходимый возраст в 22–23 года чаще других указывали молодые люди 20–21 года (23,5%), 22–23 лет (37,5%) и 26–27 лет (21,1%). Таким образом, с

возрастом увеличивается приемлемый и должный срок рождения первого ребенка (отложенная рождаемость).

Большинство молодежи (60,2%) полагают, что необходима длительная подготовка к рождению ребенка (табл. 5). Чаще других на этом настаивали 20–21-летние (76,5%), 24–25-летние (63,6%) и 26–27-летние (64,7%), что показывает ответственное отношение к появлению детей. Согласны с этим, но сами так делать не собираются, 18,5%, особенно среди 18–19-летних (20,0%)

Таблица 4

Влияние возраста саратовской молодежи на необходимый возраст рождения первого ребенка, % по возрасту

Необходимый возраст	Возраст							По выборке
	18–19	20–21	22–23	24–25	26–27	28–29	30 +	
18–19	–	11,8	–	–	–	–	–	2,0
20–21	25,0	29,4	–	27,3	21,1	20,0	6,7	20,0
22–23	15,0	23,5	37,5	9,1	21,1	10,0	13,3	18,0
24–25	50,0	35,3	25,0	36,4	26,3	70,0	66,7	44,0
26–27	10,0	–	25,0	18,2	10,5	–	6,7	9,0
28–29	–	–	12,5	9,0	15,8	–	–	5,0
30 +	–	–	–	–	5,2	–	6,6	2,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 5

Влияние возраста саратовской молодежи на необходимость длительной подготовки к рождению ребенка, % по возрасту

Длительная подготовка к появлению ребенка	Возраст							По выборке
	18–19	20–21	22–23	24–25	26–27	28–29	30 +	
Они абсолютно правы	55,0	76,5	37,5	63,6	64,7	50,0	60,0	60,2
Они правы, но это не для меня	20,0	5,9	37,5	18,2	17,7	20,0	20,0	18,5
Я с ними не согласен	15,0	17,6	25,0	18,2	17,6	10,0	20,0	17,3
Все зависит от ситуации	–	–	–	–	–	10,0	–	1,0
Кто как	10,0	–	–	–	–	–	–	2,0
Нет ответа	–	–	–	–	–	10,0	–	1,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

и 22–23-летних (37,5%). Категорически с этим не согласны 17,3% молодежи, особенно среди 22–23-летних (25,0%), 24–25-летних (18,2%) и тех, кто старше 30 лет (20,0%), что, вероятно, свидетельствует о более легкомысленных установках и низком уровне репродуктивной культуры.

Возраст оказывает влияние и на отношение молодежи к тезису «чем больше детей, тем счастливее человек» (табл. 6). С этим полностью или частично согласны 21,9% молодежи, преимуще-

ственно 20–21 лет (28,6%), 24–25 лет (30,0%) и 28–29 лет (33,3%). Таким образом, с возрастом усиливается установка на большое количество детей. Однако большинство респондентов (57,3%) в той или иной мере с этим не согласны. Особенно это касается 18–19-летних (62,5%), 22–23-летних (71,4%) и тех, кому 30 лет и старше (83,4%). Каждый пятый молодой человек склонен оценивать этот тезис ситуативно, что подтверждается и другими исследователями.

Таблица 6

Влияние возраста саратовской молодежи на оценку тезиса о детности как залого личного счастья, % по возрасту

Чем больше детей, тем счастливее человек	Возраст							По выборке
	18–19	20–21	22–23	24–25	26–27	28–29	30 +	
Да, полностью согласен	–	14,3	–	10,0	7,1	22,2	8,3	8,5
Скорее да, чем нет	25,0	14,3	–	20,0	14,3	11,1	–	13,4
В зависимости от ситуации	–	–	–	10,0	21,4	22,2	8,3	8,5
Скорее нет, чем да	50,0	42,9	71,4	10,0	35,7	22,2	66,7	42,7
Нет	12,5	14,3	–	30,0	14,3	11,1	16,7	14,6
У всех по-разному	6,3	7,1	28,6	10,0	7,2	11,2	–	8,7
Смотря какая мать	–	7,1	–	10,0	–	–	–	2,4
Смотря какой отец	6,2	–	–	–	–	–	–	1,2
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Возраст влияет и на субъективную готовность молодежи к появлению детей (табл. 7). Так, 58,8% респондентов в той или иной мере готовы завести детей. Чаще других об этом заявляли 20–21-летние (64,3%), 22–23- и 26–27-летние (по 62,5%); 26,2% еще не определились с этим. Не готовы к появлению детей в той или иной степени 23,1% опрошенных, особенно 18–19-летние (40%), 24–25-летние (33,4%), а также каждый четвертый молодой человек 26–27 лет, что свя-

зано, видимо, не столько с возрастом, сколько с жизненной стратегией, направленной на получение образования (в младших возрастах) и достижение социальных целей комфортности. Это провоцирует отложенную рождаемость в молодежной среде.

Естественно, что только 40% опрошенных имеют детей (табл. 8). Чем старше молодые люди, тем выше среди них уровень детности, который к 28–29 годам достигает 90%.

Таблица 7

Влияние возраста саратовской молодежи на готовность завести детей, % по возрасту

Готовность завести детей	Возраст							По выборке
	18–19	20–21	22–23	24–25	26–27	28–29	30 +	
Да, готовы	10,0	35,7	37,5	16,7	12,5	–	42,9	23,1
Скорее да, чем нет	20,0	28,6	25,0	33,3	50,0	50,0	14,3	27,7
Скорее нет, чем да	20,0	7,1	–	16,7	25,0	–	–	12,3
Нет	20,0	7,1	12,5	16,7	–	–	–	10,8
Нет ответа	30,0	21,5	25,0	16,6	12,5	50,0	42,8	26,1
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 8

Влияние возраста саратовской молодежи на наличие детей, % по возрасту

Наличие детей	Возраст							По выборке
	18–19	20–21	22–23	24–25	26–27	28–29	30 +	
Да, есть	–	11,8	–	54,5	63,2	90,0	73,3	40,0
Нет	95,0	88,2	100,0	45,5	36,8	10,0	26,7	59,0
Нет ответа	5,0	–	–	–	–	–	–	1,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Среди детной молодежи все 20–25-летние имеют по одному ребенку (табл. 9). В 26–27 лет 75,0% молодых родителей имеют одного ребенка и 25,0% – двоих. Среди 28–29-летних 77,8% родителей воспитывают одного ребенка и 22,2% – двоих детей. В 30 лет и старше на-

ряду с одним ребенком (54,5%), двумя (36,4%), появляются родители с тремя детьми (9,1%). Таким образом, с возрастом уровень детности в репродуктивных практиках молодежи увеличивается, что подтверждают и другие исследования³⁰.

Таблица 9

Влияние возраста саратовской молодежи на количество детей, % по возрасту

Количество детей	Возраст					По выборке
	20–21	24–25	26–27	28–29	30 +	
Один	100,0	100,0	75,0	77,8	54,5	75,0
Двое	–	–	25,0	22,2	36,4	22,5
Трое	–	–	–	–	9,1	2,5
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Репродуктивные установки в отношении числа детей в собственной семье (табл. 10) связаны, как правило, с числом детей в родительской семье, желаемым возрастом вступления в брак или семейным статусом³¹. В результате опроса оказа-

лось, что 61% неженатой/незамужней молодежи и 71% уже после вступления в брак хотели бы иметь двух детей. Это говорит о функциональной ценности семьи и ее положительном влиянии на репродуктивные установки молодежи.

Таблица 10

Влияние семейного статуса российской молодежи на желаемое число детей, % по семейному статусу*

Желаемое число детей	Холостые / незамужние	Семейные
Один	3,8	8,8
Двое	61,3	71,3
Трое	7,5	3,8
Затрудняюсь сказать	27,6	16,4
Итого	100,0	100,0

*Расчитано по: Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения в 2017 году. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/RPN17/index.html (дата обращения: 04.02.2020).

Чтобы конкретизировать эту связь, посмотрим на отношение молодежи к форме брака. Сегодня в России растет доля незарегистрированных браков (табл. 11). За последние три десятилетия доля юношей и девушек, живущих в незарегистрированном браке, увеличилась более чем в 10 раз. Как показал авторский опрос, 50,7% молодежи не замужем/неженаты, 36,0% семейные, 11,3% состоят в гражданском браке, 2,0% респондентов разведены.

Таблица 11

Динамика незарегистрированных браков российской молодежи по году вступления в брак, % по полу*

Год вступления в брак	Девушки	Юноши
До 1990	–	1,2
1990–1994	3,2	4,8
1995–1999	7,1	9,0
2000–2004	8,4	10,7
2005–2009	13,4	14,2
2010–2014	20,8	24,3
2015–2017	40,6	41,3

*Расчитано по: Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения в 2017 году. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/RPN17/index.html (дата обращения: 04.02.2020).

Это соотносится с общероссийскими данными (табл. 12): 38,6% замужних девушек до 25 лет и 46,7% семейных юношей этого возраста живут в незарегистрированном браке. В возрасте старше 25 лет таковых меньше – соответственно 20 и 22,3%.

Таблица 12

Доля российской семейной молодежи, состоящей в незарегистрированном браке, % по полу*

Возраст	Девушки	Юноши
До 25	38,6	46,7
25–29	20,0	22,3

*Расчитано по: Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения в 2017 году. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/RPN17/index.html (дата обращения: 04.02.2020).

Причем в первой возрастной когорте у 84,3% девушек и 59,3% юношей это не первый брак (табл. 13). Среди 25–29-летних таковых меньше – 58,4 и 49,9% соответственно.

Таблица 13

Доля российской семейной молодежи, состоящей в незарегистрированном браке, в зависимости от возраста и очередности брака, % по полу*

Возраст	Девушки		Юноши	
	первый брак	не первый брак	первый брак	не первый брак
До 25	36,7	84,3	45,9	59,3
25–29	15,5	58,4	20,4	49,9

*Расчитано по: Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения в 2017 году. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/RPN17/index.html (дата обращения: 04.02.2020).

По данным исследований, 16,4% девушек, состоящих в незарегистрированном браке, настроены обязательно зарегистрировать брак в будущем (табл. 14). Еще 24,4% из них хотели бы этого, 38,5% – нет. Однако в случае беременности обязательно вступят в законный брак 30,9% девушек, хотели бы этого – 25,8%, нет – 29,1%. После рождения ребенка 35,8% девушек настроены зарегистрировать брак, 19,5% рассчитывают на это и 28,9% – нет.

Таблица 14

Намерение российских девушек, состоящих в незарегистрированном браке, зарегистрировать его, % к опрошенным*

Условия намерения зарегистрировать брак	Обязательно	Желательно	Нет	Трудно сказать
При отсутствии беременности	16,4	24,4	38,5	20,7
В случае беременности до рождения ребенка	30,9	25,8	29,1	14,1
После рождения ребенка	35,8	19,5	28,9	15,8

*Расчитано по: Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения в 2017 году. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/RPN17/index.html (дата обращения: 04.02.2020).

Настроены обязательно зарегистрировать брак в будущем 18,1% юношей, состоящих в незарегистрированном браке (табл. 15). Еще 21,6% из них хотели бы этого, 41,7% – нет. Однако в случае беременности девушек обязательно регистрируют брак 31,8% юношей, хотели бы этого 21,7%, нет – 13,2%. После рождения ребенка 38,0% юношей намерены обязательно зарегистрировать брак, 14,5% рассчитывают на это и 14,4% – нет.

Таблица 15

**Намерение российских юношей, состоящих в незарегистрированном браке, зарегистрировать его,
% к опрошенным***

Условия намерения зарегистрировать брак	Обязательно	Желательно	Нет	Трудно сказать
При отсутствии беременности	18,1	21,6	41,7	18,5
В случае беременности до рождения ребенка	31,8	21,7	33,3	13,2
После рождения ребенка	38,0	14,5	33,1	14,4

*Рассчитано по: Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения в 2017 году. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/RPN17/index.html (дата обращения: 04.02.2020).

Большинство опрошенных указали, что они заводили ребенка по взаимному решению (табл. 16). Среди семейных таких 39,5%, среди внесемейных – 29,0%. Это демонстрирует традиционность репродуктивных установок современной молодежи. При этом 4,0% молодых людей указали, что рассматривали ребенка как инструмент для удержания около

себя любимого человека. Таковых также больше среди семейной молодежи. Холостые и незамужние саратовцы чаще настаивали на том, что это – прерогатива жены. Многочисленные исследования³², посвященные семье, подтвердили то, что ответственность за рождение ребенка и его воспитание чаще всего ложится на женщин.

Таблица 16

Влияние семейного положения саратовской молодежи на мотивы рождения ребенка, % к опрошенным

Основной мотив для решения завести ребенка	Семейное положение					Итого
	незамужем / неженат	семейные	в гражданском браке	вдовы	разведенные	
Обоюдное желание обеих сторон	29,0	39,5	9,7	0,8	0,8	79,8
Желание мужа	–	1,6	–	–	–	1,6
Желание жены	3,2	1,6	0,8	0,8	1,6	8,1
Необходимость (возраст)	0,9	1,6	–	–	0,8	3,2
Желание удержать любимого человека	0,8	2,4	–	–	0,8	4,0
Случайность	0,8	0,9	0,8	0,0	–	2,5
Ребенок – дар Бога	–	0,8	0,0	0,0	0,0	0,8
По выборке	34,7	48,4	11,3	1,6	4,0	100,0

На тезис «ребенок – цель моей жизни» указали все овдовевшие, 80,0% разведенных, 78,6% состоящих в гражданском браке, 60,0% замужних/женатых, 51,2% незамужних/неженатых. Вариант «ребенок выступает в качестве ценности жизни» отметили 18,6% незамужних/неженатых, 14,3% состоящих в гражданском браке, 13,3% замужних молодых людей; «ребенок – способ сохранить семью» выбрали 20,0% разведенных, 15,0% семейных, 9,3% внесемейных молодых людей, 7,1% состоящих в браке. Следующими по популярности были ответы: «ребенок – репродуктивная функция женщины». Его отметили 14,0% молодежи вне брака, 3,3% семейных; «ребенок – способ создать семью» – 7,0% внебрачной молодежи, 1,7% семейных; «ребенок – способ удержать любимого человека» – 5,0% семейных, 1,7% внесемейной молодежи. Отсюда вытекает вывод, что чем стабильнее семейное

положение молодежи, тем чаще проявление традиционных мотивов установки на детность по обоюдному желанию супругов.

В социальный опыт, влияющий на молодежные ориентации в контексте численности детей, входят и практики жизнедеятельности в родительской семье. Всероссийский опрос показал, что среди девушек, выросших в одиночестве, без братьев и сестер, среднее желаемое число детей – 1,84, среднее ожидаемое – 1,56 (табл. 17), среди юношей соответственно 1,79 и 1,57. Среди девушек, имеющих одного брата или сестру эти показатели выше – соответственно 2,12 и 1,84, среди юношей – 2,12 и 1,85. Если же в семье молодых людей было трое детей, то и их репродуктивные установки выше: среди девушек соответственно 2,34 и 2,06, а среди юношей – 2,30 и 2,00.

Однако даже среди выросших в многодетных семьях (4–5 детей) среднее количество желаемых

Таблица 17

Среднее желаемое и ожидаемое число детей в зависимости от числа детей, рожденных в родительской семье*

Число детей в родительской семье респондента	Девушки		Юноши	
	Среднее желаемое число детей	Среднее ожидаемое число детей	Среднее желаемое число детей	Среднее ожидаемое число детей
Один	1,84	1,56	1,79	1,57
Двое	2,12	1,84	2,12	1,85
Трое	2,34	2,06	2,30	2,00
Четверо	2,63	2,35	2,57	2,21
Пятеро и более	2,88	2,60	2,76	2,38

*Рассчитано по: Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения в 2017 году. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/RPN17/index.html (дата обращения: 04.02.2020).

и ожидаемых детей не дотягивает до 3. Чем больше детей было у родителей, тем больше желаемых и ожидаемых детей у молодежи, но в максимальных пределах 2–3 детей. Иными словами, установки на многодетность родителей не передаются детям в том же объеме. Молодежь транслирует их в рамках преимущественно малодетности. К тому же большинству детной молодежи (59%) родители помогали в воспитании детей. Зачастую чем больше помощи от родителей, тем большего смогут добиться их дети, тем свободнее они себя чувствуют в своих репродуктивных намерениях.

Подводя итог, можно сказать, что на репродуктивные установки молодежи самое большое влияние оказывают социально-демографические факторы – возраст и пол. По мере взросления увеличивается допустимый срок появления первенца, увеличивается реальное количество детей, возрастает социальная ответственность за появление ребенка, сильнее проявляется установка на то, что это выступает залогом личного и семейного счастья. Впрочем, последнее не является доминантой мнения молодежи. Анализ гендерного влияния показал, что решение вопросов желаемого количества детей, дистанции между их рождением, контрацепция, ответственность за беременность асимметрично перекладывается преимущественно на девушек.

Семейный статус молодежи также выступает важным, но неоднозначным фактором репродукции. Наличие факта регистрации брака не считается сегодня необходимым условием репродуктивных установок и практик, что провоцирует увеличение уровня внебрачной рождаемости. Однако чем стабильнее семейное положение молодежи, тем чаще проявление традиционных мотивов установки на детность по обоюдному желанию супругов. Репродуктивные установки родителей значимо влияют на такие установки выросших детей. Чем больше детей было у родителей, тем больше желаемых и ожидаемых детей у молодежи, но в максимальных пределах двое–трое детей. Молодежь транслирует их в рамках преимущественно малодетности. Однако

и в этом случае важную роль в репродуктивных практиках молодежи играет ожидаемая и реализуемая помощь старшего поколения в уходе и воспитании детей.

Примечания

- 1 См.: Журавлева Т. Л., Гаврилова Я. А. Анализ факторов рождаемости в России : что говорят данные РМЭЗ НИУ ВШЭ? // Экономический журнал ВШЭ. 2017. Т. 21, № 1. С. 145–187.
- 2 См.: Назарова И. Б., Зеленская М. П. Исследование репродуктивных установок студенческой молодежи (обзорная статья) // Россия : тенденции и перспективы развития : ежегодник / отв. ред. В. И. Герасимов. Вып. 12. М. : ИНИОН РАН, 2017. Ч. 3. С. 523–525.
- 3 См.: Борисов В. А. Депопуляция в России : причины и следствия, пути преодоления // Демографические процессы и семейная политика : региональные проблемы : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Липецк, 28–30 сентября 1999 г.) / отв. ред. А. И. Антонов, В. М. Медков. М. : [б. и.], 1999. С. 72–79.
- 4 См.: Дарский Л. Е. Рождаемость и репродуктивная функция семьи // Демографическое развитие семьи : сб. ст. / под ред. А. Г. Волкова. М. : Статистика, 1979. С. 85–125.
- 5 См.: Кваша А. Я. Что такое демография. М. : Мысль, 1993.
- 6 См.: Народонаселение стран мира : справочник / под ред. Б. Ц. Урланиса, В. А. Борисова. 3-е изд., перераб., доп. М. : Финансы и статистика, 1984.
- 7 См.: Население России 2012. Восьмой ежегодный демографический доклад / отв. ред. А. Г. Вишневский. М. : Изд. дом ВШЭ, 2013.
- 8 См.: Вишневский А. Г. Демографическая революция меняет репродуктивную стратегию вида homo sapiens // Демографическое обозрение. 2014. Т. 1, №1. С. 6–33.
- 9 См.: Пацюрковский В. В. Актуальные вопросы повышения рождаемости // Народонаселение. 2018. Т. 21, № 1. С. 31–47.
- 10 См.: Вишневский А. Г., Щербакова Е. М. Демографические тормоза экономики // Вопросы экономики. 2018. № 6. С. 48–70. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-6-48-70>

- ¹¹ См.: Гудкова Т. Б. Концептуализация второго демографического перехода : эвристический потенциал и ограничения теории // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2018. № 43. С. 124–136. <https://doi.org/10.17223/1998863X/43/12>
- ¹² См.: Зверева Н. В. Демографический переход : спор о теориях разного уровня // Демографическое обозрение. 2015. Т. 2, № 1. С. 6–23.
- ¹³ См.: Клунт М. А. Население и прокреация // Семья в России и Китае : процесс модернизации / под ред. И. И. Елисеевой, Аньци Сюй. СПб. : Нестор-История, 2015. С. 15–29.
- ¹⁴ См.: Антонов А. И. Социология рождаемости : Теоретические и методологические проблемы. М. : Статистика, 1980.
- ¹⁵ См.: Борисов В. А. Перспективы рождаемости. М. : Статистика, 2015.
- ¹⁶ См.: Актуальные проблемы родительства в России / отв. ред. Т. А. Гурко. М. : Ин-т социологии РАН, 2013. 209 с. 1 CD-ROM (1.99 МБ).
- ¹⁷ См.: Елисеева И. И. Рождения и нерождения // Петербургская социология сегодня. 2018. Вып. 10. С. 204–223. <https://doi.org/10.25990/socmstras.pss-10.g1cq-yc02>
- ¹⁸ См.: Архангельский В. Н., Зинькина Ю. В., Шульгин С. Г. Возрастная структура как фактор будущей динамики численности населения // Народонаселение. 2019. Т. 21, № 2. С. 18–33.
- ¹⁹ См.: Антонов А. И., Медков В. М. Социология семьи. М. : Изд-во МГУ, 2014.
- ²⁰ См.: Синельников А. Б. Семья и брак : кризис или модернизация? // Социологический журнал. 2018. Т. 24, № 1. С. 95–113. <https://doi.org/10.19181/socjour.2018.24.1.5715>
- ²¹ См.: Бодрова В. В. Репродуктивное поведение как фактор депопуляции в России // Социс. Социологические исследования. 2012. № 6. С. 96–102.
- ²² См.: Журавлева Т. Л., Гаврилова Я. А. Указ. соч.
- ²³ См.: Зинурова Р. И., Миронова Ю. Г. Особенности репродуктивного поведения в российских регионах // Социс. Социологические исследования. № 3. 2015. С. 54–98.
- ²⁴ См.: Беляева М. А. Воспитание репродуктивной культуры молодежи : культурологический аспект // Педагогическое образование в России. 2011. № 1. С. 77–85.
- ²⁵ См.: Волченкова Е. В. Особенности репродуктивных установок современной молодежи // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. № 8. С. 21–25.
- ²⁶ См.: Попов Н. М., Гайнутдинова И. А., Гильманова Д. Х. Репродуктивные установки современной молодежи // Modern Science. 2019. № 12–2. С. 124–127.
- ²⁷ См.: Выборочное всероссийское наблюдение репродуктивных планов населения в 2017 году. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/RPN17/index.htm (дата обращения: 04.02.2020).
- ²⁸ См.: Архангельский В. Н., Зинькина Ю. В., Шульгин С. Г. Указ. соч.
- ²⁹ См.: Попова Н. М., Гайнутдинова И. А., Гильманова Д. Х. Указ. соч.
- ³⁰ См.: Ровина Е. В., Ефимова Г. З. Репродуктивные установки современной молодежи // «Научное сообщество студентов XXI столетия». Общественные науки : материалы XIII студенческой междунар. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 29 октября 2013 г.). Новосибирск : Изд-во «СибАК», 2013. С. 61–67.
- ³¹ См.: Сучков А. Н. Репродуктивные установки в студенческой среде (по материалам социологического исследования) // Высшее образование в России. 2014. № 10. С. 44–49.
- ³² См.: Дементьева И. Ф. Семья в системе стартовых жизненных условий старшеклассников // Социс. Социологические исследования. 1995. № 6. С. 134.

Поступила в редакцию 10.02.2021, после рецензирования 18.03.2021, принята к публикации 20.05.2021
Received 10.02.2021, revised 18.03.2021, accepted 20.05.2021